

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.6)

Научная статья

УДК 811.111

doi: 10.18522/2070-1403-2025-113-6-164-168

ДВОЙНАЯ АФФИКСАЦИЯ ИЛИ АФФИКСАЛЬНАЯ РЕДУПЛИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

© Екатерина Анатольевна Редкозубова

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

eredkozubova@sfedu.ru

Аннотация. Исследуются явления двойной аффиксации в английском языке, выявляются механизмы их формирования. Словообразовательный потенциал современного английского языка рассматривается сквозь призму лингвокреатива и экстравагантности новых деривационных моделей. Важным объектом изучения становятся такие феномены, как редупликация и аффиксация, которые обеспечивают постоянное обновление лексики. Проведённый анализ обнаружил устойчивость модели с удвоением суффикса -ER, создающей единицы типа «doubler-upper», «picker-upper». Рассматриваются две ключевые проблемы: (1) ограниченность феномена рамками суффикса -ER и (2) значимость когнитивных механизмов, обеспечивающих такую словообразовательную активность.

Ключевые слова: двойная аффиксация, редупликация, словообразование, лингвокреатив, английский язык.

Для цитирования: Редкозубова Е.А. Двойная аффиксация или аффиксальная редупликация в современном английском языке // Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 113. № 6. С. 164-168.
doi: 10.18522/2070-1403-2025-113-6-164-168

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.6)

Original article

Double affixation or affixal reduplication in modern English

© Ekaterina A. Redkozubova

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

eredkozubova@sfedu.ru

Abstract. The phenomena of double affixation in English are investigated, the mechanisms of their formation are revealed. The word-formation potential of modern English is considered through the prism of linguistic creativity and the extravagance of new derivational models. Such phenomena as reduplication and affixation, which ensure the constant updating of vocabulary, become an important object of study. The analysis revealed the stability of the model with doubling of the -ER suffix, which creates units of the "doubler-upper" and "picker-upper" types. Two key problems are considered: (1) the limitation of the phenomenon within the framework of the suffix -ER and (2) the importance of cognitive mechanisms that ensure such word-formation activity.

Key words: reduplication, double affixation, word-building, English.

For citation: Redkozubova E.A. Double affixation or affixal reduplication in modern English. *The Humanities and Social Sciences*. 2025. Vol. 113. No 6. P. 164-168. doi: 10.18522/2070-1403-2025-113-6-164-168

Введение

Словообразовательный потенциал современного английского языка сложно переоценить, равно как и лингвокреативность его носителей. Динамика – вечный спутник и постоянная характеристика словарного состава любого живого языка. Год от года исследователи фиксируют и новые слова, и новые словообразовательные модели или деривационные элементы, среди которых немало как экзотических, так и вполне традиционных. Такие способы, как аффиксация и редупликация с полным правом можно отнести ко вто-

рой категории: они – с разной степенью продуктивности – стабильно и, казалось бы, предсказуемо пополняют лексику новыми единицами. Однако именно эти два словообразовательных механизма преподнесли современным лексикологам «деривационный сюрприз» в виде единиц типа *doubler-upper*, *picker-upper*. Несомненный исследовательский интерес представляет словообразовательная природа этих экстравагантных единиц: имеем ли мы дело с собственно аффиксацией, двойной аффиксацией, редупликацией аффиксов или каким-то иным деривационным способом?

Обсуждение

В настоящей статье остановимся на двух важных проблемах, которые требуют дальнейшего изучения. Первая из них касается сущности «двойной» аффиксации: насколько изучаемое явление ограничено суффиксом *-er* и существуют ли аналоги с другими аффиксальными морфемами, прежде всего, суффиксами. Вторая проблема затрагивает более фундаментальные теоретические вопросы лингвокреатива и когнитивных механизмов, участвующих в нем.

В анализируемых единицах типа *doubler-upper* происходит очевидное удвоение (редупликация) суффикса. Редупликация в английском языке не отличается высокой продуктивностью, а сами редупликативы чаще встречаются в разговорном варианте языка [1]. Вместе с тем проведённый количественный и качественный анализ корпусов газетных текстов показал, что в современном английском существует особая модель удвоения. Эта модель позволяет создавать агентивные или инструментальные существительные путём двукратного присоединения суффикса *-er* к основам фразовых глаголов, то есть и к основе глагола, и к основе второго элемента (предлога, наречия).

Примерами служат такие формы, как *messer-upper* и *putter-onner*, производные соответственно от конструкций *to mess up* и *to put on*. Однако отнести такие образования к случаям собственно редупликации не представляется логичным, а следовательно, и возможным в силу того, что в них не происходит удвоения корневой морфемы. Вероятным языковым механизмом можно признать двойную аффиксацию или аффиксальную редупликацию. Зарубежные исследователи, например Дж. Уокер, используют термин «double suffixation» [4]. Отметим, что терминологических нестыковок и вопросов относительно способа производства единиц типа *doubler-upper*, *picker-upper* пока больше, чем ответов, что свидетельствует о новизне анализируемого явления и перспективе исследования подобных образований.

Изучение такого способа деривации в английском языке, при котором от фразовых глаголов образуются существительные путем двойного присоединения суффикса *-er* (например, *picker-upper*), ведется довольно активно в последние годы, особенно в зарубежной лингвистике [3; 4]. Исследователи видят в этом феномене новый образец словообразования, известный как «*novel morphological template*». При этом заявляемая новизна относительна, поскольку первый зарегистрированный пример такой формы, как «*picker-upper*» появился в Оксфордском словаре английского языка в 1913 году. Однако изучение данного феномена не сразу получило теоретическое осмысление в силу изначальной нерегулярности и фрагментарности подобных единиц.

У исследователей возникает вопрос относительно распространенности словообразовательной модели с суффиксом *-ER* и другими деривационными аффиксами. Большинство работ по изучению двойной суффиксации сосредотачивались на суффиксе *-ER*, однако наш анализ показывает, что аналогичный процесс, пусть и не такой масштабный, наблюдается и с другими словообразовательными элементами (*-ERY*, *-AGE*, *-EE*, *-ABLE*).

Основными моделями, в которых участвует суффикс *-ER*, являются следующие три:

1. V + particle + suffix
pop + out + -ER = pop outer
2. V + suffix + particle
pop + -ER + out = popper out
3. V + suffix + particle + suffix
pop + -ER + out + -ER = popper outer.

Эмпирические данные были собраны в результате изучения массивов интернет-корпусов и систематизированы по различным критериям. Полученные результаты свидетельствуют о том, что двойная суффиксация характерна не только для существительных, но и для прилагательных, образованных от фразовых глаголов. Интересно, что данные формы используются преимущественно в разговорном английском, где двойная суффиксация становится частью регулярного механизма словообразования.

Фразовые глаголы, встречавшиеся в сочетании с суффиксом -ERY, включают следующие единицы: *shut up*, *take up*, *pop up*, *cock up*, *scuff up*, *freak out*, *hang out*, *make out*. Все указанные единицы демонстрировали структуру V + частица (наречие/предлог) + суффикс, подобно конструкциям *suck-uppety* или *make-outery*.

Кроме того, были рассмотрены ещё два суффикса -AGE и -EE. Поиск проводился только для образцов с двойной суффиксацией, поскольку именно они имеют непосредственное отношение к деривационным случаям, которым посвящена настоящая статья. Были выявлены такие единицы, как *poppage-uppage* и *breakee-uppee*. Приведем примеры функционирования этих единиц:

(1) Seed poppage-uppage! Here they come CHOO CHOO!!! So far 4 of the 6 have completely broken the surface (IC Magazine).

(2) It lays all the responsibility on the breaker-upper as opposed to breakee-uppee (www.elephantjournal.com)

Отметим, что фразовые глаголы типа *put up* демонстрируют высокую деривационную активность при образовании прилагательных с помощью суффикса -ABLE. Анализ фактического материала выявил следующую словообразовательную модель V phr + -ABLE, представленную довольно большом количестве примеров-неологизмов, относящихся к разговорному английскому (29 единиц). В Оксфордском словаре английского языка зафиксированы такие формы, как *put-up-able-with*, *knock-upable* и *lock-upable*, а анализ интернет ресурсов позволил обнаружить немало других примеров, таких как *curl-uppable* (о крутящемся кресле), *un-mess-uppable* (о качестве причёсок), *stay-uppable* (о телепередаче), *top-uppable* (о качестве товаров), *write-uppable* (о правонарушении), *snap-uppable* (о раскупленных билетах), *zip-uppable* (об одежде с молнией) и многие другие. Однако эта модель V phr + -ABLE не может быть отнесена к случаям двойной суффиксации, поскольку в деривации участвует один суффикс, который присоединяется к основе фразового глагола, например, *put up*, *lock up* и т.д.

Другая словообразовательная ситуация наблюдается с единицами типа *lookable-uppable*. Например:

(3) And once you know the author, the character whom the author used as mouthpiece is lookable-uppable, for them as are interested (<https://wordsmith.org/>)

(4) Maybe there's a way to have the email stored on my hosting provider as a backable-uppable database, not using webmail (<https://behindtheblack.com>.)

В приведенных примерах единицы образованы путем двойной аффиксации (редупликацией аффиксов). Отметим, что двойная аффиксация представляется формально избыточной, при этом статусы суффикса (1) и суффикса (2) различны: лишь один из них имеет смысловую нагрузку, второй служит своеобразным маркером языковой игры. Такие случаи не только демонстрируют юридическую (игровую) функцию новых единиц, но и являются отражением экстравагантности, часто сопровождающей процесс лингвокреатива того или иного языкового сообщества.

К пониманию лингвокреативности существуют несколько подходов. Согласно одному из них, лингвистическую креативность предлагается трактовать как особую категорию, соотносимую с изначально нелингвистическим термином «аберрация», то есть отклонение от нормы, что означает производство уникальных и непредсказуемых языковых форм, не соответствующих никаким установленным правилам или стандартам. Однако справедливо будет полагать, что подобное ненормативное творчество может

быть характерно для крайне редких случаев словообразования. Подобная точка зрения представляется периферийной и противоречивой.

Плодотворным для дальнейших исследований представляется другой подход, разграничитывающий креативность и экстравагантность при создании тех или иных языковых единиц. Граница между лексической креативностью и экстравагантностью должна проводиться исходя из целевой направленности последней – стремления привлечь внимание аудитории. Экстравагантность представляет собой процесс отклонения от существующих правил и ограничений, служащий стимулом для возникновения языковых изменений и вариаций, в которых находит отражение и продолжение креативность. При этом экстравагантность граничит с другими словообразовательными механизмами, например, интенциональными девиациями, выступающими в качестве средства пополнения сленговой лексики как в английском, так и в русском языках [2].

Поскольку сленг относится к некодифицированной сфере национального языка, его деривационные процессы, словообразовательные способы и модели ограничены весьма условно, эта область открывает широкое поле для словотворчества рядовогоносителя языка. К частным примерам интенциональных девиаций в сленге можно отнести искаженное произношение и/или написание. В последнем случае речь идет о так называемом графическом словообразовании, или графодеривации. Суть этого процесса в сленге заключается в графическом искажении слов и словосочетаний с целью привлечения внимания целевой аудитории, например в рекламных слоганах, а также с целью реализовать игровую (людическую) функцию. Широкое распространение получает прием использования прописных букв, различных шрифтов.

Креативность в словообразовании является воплощением творческого потенциала человеческого сознания и неотъемлемой чертой языкового сообщества. Важнейшими когнитивными механизмами, участвующими в лингвокреативе, выступают воображение, интуиция и ассоциативные способности человека, позволяющие порождать необычные сочетания морфем и слов.

Случай двойной суффиксации, рассмотренные в настоящей статье, дают возможность наблюдать и анализировать взаимосвязь индивидуального творчества и коллективного усвоения языковых инноваций. Наблюдения над креативностью и экстравагантностью в области современного английского словообразования можно кратко подытожить следующими тезисами:

- 1) переход от экстравагантности к креативности обусловлен социальными изменениями и уровнем принятия нестандартных форм обществом;
- 2) креативность сама по себе зависит от уровня продуктивности конкретной модели, позволяя ей становиться стандартной формой словообразования;
- 3) двойная суффиксация начинается как деривационный эксперимент и постепенно превращается в коллективный процесс формирования новых слов.

Таким образом, эти два феномена пересекаются, а природа их пересечения пока не получила достаточного освещения и представляет обширное поле для лингвистических исследований, например, в области когнитивной лингвистики.

Выходы

Характер примеров, семантические особенности анализируемых единиц позволяют говорить о высокой степени не только их новизны, экстравагантности, креативности, но и об определенной тенденции, позволяющей рассматривать случаи редупликации аффиксов как имеющие шанс на регулярность в словообразовательной системе современного английского языка. Таким образом, двойная суффиксация стала ценным инструментом для демонстрации диалектики индивидуального творчества и коллективного усвоения языковых инноваций.

Список источников

1. *Зыкова И.В.* Практический курс английской лексикологии. М., 2006.
2. *Редкозубова Е.А.* Интенциональные девиации и языковая небрежность // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2005. № 2. С. 127–128.
3. *Koliopoulou M., Walker J.* Exploring Creativity and Extravagance: The Case of Double Suffixation in English // Languages. 2024. № 9(3). P. 88. – URL: <https://doi.org/10.3390/languages9030088>
4. *Walker J.* Double -er suffixation in English: morphological, phonological and sociolinguistic reflections // Lexis [Online]. Special issue 1. 2009. – URL: <http://journals.openedition.org/lexis/867>

References

1. *Zykova I.V.* A Practical Course in English Lexicology. Moscow, 2006.
2. *Redkozubova E.A.* Intentional deviations and language negligence // Humanities and Social Sciences. 2005. № 2. P. 127–128.
3. *Koliopoulou M., Walker J.* Exploring Creativity and Extravagance: The Case of Double Suffixation in English // Languages. 2024. № 9(3). P. 88. – URL: <https://doi.org/10.3390/languages9030088>
4. *Walker J.* Double -er suffixation in English: morphological, phonological and sociolinguistic reflections // Lexis [Online]. Special issue 1. 2009. – URL: <http://journals.openedition.org/lexis/867>

Статья поступила в редакцию 29.09.2025; одобрена после рецензирования 12.10.2025; принята к публикации 12.10.2025.

The article was submitted 29.09.2025; approved after reviewing 12.10.2025; accepted for publication 12.10.2025.